

УДК 008:001.8

DOI: 10.34670/AR.2022.41.16.018

Функциональный потенциал мемориальной культуры**Ярычев Насруди Увайсович**

Доктор педагогических наук,
доктор философских наук, профессор,
проректор по учебной работе,

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: nasrudiny@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению феномена мемориальной культуры и ее функционального потенциала. Под мемориальной культурой понимается совокупность устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах публичной и частной мемориальной деятельности. К функциям, общим для мемориальной культуры в целом, были отнесены следующие: 1) идентификационная (определение ценностных, идеологических и иных оснований самоопределения членов группы на основе общей системы интерпретации прошлого); 2) интеграционная (консолидация членов группы в процессе отправления актов мемориализации); 3) этическая (трансфер ценностно-нормативных установок, выработанных группой, ее членам; нравственная «проработка» прошлого, коллективное переживание травматических событий минувшего); 4) функция ритуализации (обеспечение условий для общей коммеморативной деятельности и осуществление этой деятельности); 5) стабилизационная (нивелирование темпоральных разрывов между прошлым и настоящим); 6) манипулятивная (использование прошлого как инструмента социального регулирования); 7) гуманистическая (создание условий для эмоционального высвобождения участников мемориальных действий – скорби, ностальгии, гордости и пр.).

Для цитирования в научных исследованиях

Ярычев Н.У. Функциональный потенциал мемориальной культуры // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 157-163. DOI: 10.34670/AR.2022.41.16.018

Ключевые слова

Мемориальная культура, прошлое, мемориализация, идентичность, коммеморации, функции мемориальной культуры.

Введение

Непредсказуемое, стремительно меняющееся, полное противоречий и наполненное драматичными событиями настоящее дает все больше поводов и исследователям, и обычным людям задуматься о прошлом – и как о совокупном опыте человечества, и как о «золотом веке», и как об источнике настоящего, предопределившего его облик и черты. То, каким образом, с какими целями и в какой форме осуществляется обращение к прошлому, принято называть мемориальной культурой. В контексте данной статьи под мемориальной культурой мы предлагаем понимать совокупность устойчивых, воспроизводимых способов познания, интерпретации, описания, сохранения, трансляции прошлого, репрезентируемых в различных формах публичной и приватной мемориальной деятельности.

Мемориальная культура позволяет наладить темпоральный диалог настоящего и прошлого, обеспечить преемственность поколений, сформировать систему социальной саморефлексии, укрепить идентичность. В целом социокультурные функции мемориальной культуры чрезвычайно разнообразны, особенно в контексте ее морфологической неоднородности (в ее структуру входят такие феномены, как мемориальный нарратив, мемориальный туризм, мемориальные музеи, мемориальное искусство и пр.). Так, скажем, мемориальный нарратив, идеологическое ядро мемориальной культуры, выполняет, главным образом, интерпретативную и регулятивную функции. Система конвенциональных публичных высказываний о прошлом, формирующая общесоциальную стратегию обращения с ним и являющаяся сутью мемориального нарратива, оказывает влияние (и иногда и регламентирует) на все формы мемориальной деятельности, как публичной, так и приватной. Музейная мемориализация, также выполняя интерпретационные функции и являясь одним из институциональных каналов трансляции мемориального нарратива, главным образом, реализует функцию консервации и презентации *past*-контента. В качестве одной из важнейших функций кибермемориализации можно выделить функцию популяризации, то есть распространения мемориальной информации (факт смерти, сведения о памятных датах и т.п.) в сетевой среде.

Кроме того, в разных историко-культурных контекстах могут доминировать разные функции мемориальной культуры в зависимости от актуальных мемориальных запросов и имеющихся ресурсов на их реализацию. Поскольку мемориальная культура напрямую связана с культурной памятью, она имеет и четкую национальную специфику, что неизбежно отражается на ее функционале.

Функции мемориальной культуры

В качестве универсальных функций мемориальной культуры выделим следующие.

1. Идентификационная функция.

Участие в различных формах мемориальной активности, будь то частных, приватных или официальных, публичных, обеспечивает человеку чувство причастности к группе, частью которой он себя считает, к разделяемым данной группой ценностям и картине мира. Эта функция или даже миссия мемориальной культуры лаконично сформулирована В. Каттерманн в мемориальном слогане: «Сегодня мы именно такие, ибо пережили это» [Kattermann, 2012, 463]. А. Ассман также полагала, что посредством мемориальной культуры происходит удостоверение общества в «собственном наличии» и конкретизация его идентичности [Ассман, 2016, www].

2. Интеграционная функция.

Естественным следствием обретения идентичности является формирование устойчивых связей человека с группой, осознание ее специфичности в сравнении с другими и одновременная дифференциация от них. Собственно, идентичность и маркируется процессом культурной консолидации, то есть стремлением к обладанию «общими или близкими культурными признаками, позволяющими четко отличать “своих” от “чужих”, воспроизводить аутентичный опыт бытия, минимизировать конфликты между культурно близкими социумами, группами и индивидами» [Синецкий, 2021, 75].

Говоря о коммеморациях, А. Мегилл выразил идею, общую для всех направлений мемориальной культуры: «Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий... Коммеморация – это способ скрепления сообщества, сообщества коммемораторов» [Мегилл, 2007, 116]. Можно сказать, что мемориальная культура обеспечивает групповую солидарность, формирует чувство сопричастности не только общему прошлому, но и общим чувствам, переживаемым в процессе реализации ритуальных актов его актуального воспроизводства.

3. Ценностно-формирующая (этическая) функция.

Любой образ прошлого ценностно окрашен и вовлечение в деятельность по его поминовению невозможна вне ценностных ориентиров. А. Ассман приводит в качестве иллюстрации этой мысли цитату из публичного выступления одного из представителей бундестага на открытии берлинского мемориала жертв Холокоста: «Этим мемориалом мы хотим почтить память убитых и напомнить о немыслимых событиях немецкой истории, а также призвать будущие поколения не допустить новых посягательств на права человека, неизменно защищать демократическое правовое государство, отстаивать равенство людей перед законом, противоборствовать любым проявлениям диктатуры и насилия» [Цит. по: Ассман, 2016, www].

Значение этической функции мемориальной культуры стало осознаваться лишь в конце прошлого века. Этот этический прорыв, по мысли Ф. Книгге, связан с началом критического осмысления преступлений государства и общества. Значимая роль этического компонента наиболее глубоко разрабатывалась немецкими исследователями (Т. Адорно, А. Ассман, Ф. Книгге, М. Флакке, У. Шмигельт, Х. Вельцер), которые во многом актуализировали и универсализировали этический тренд современной мемориальной культуры, выведя его за рамки национальной картины прошлого.

Специфика этической функции мемориальной культуры в ее актуальном измерении во многом связана с преобладанием импульса к забвению над импульсом к сохранению. Это продиктовано масштабом и ужасающим характером тех катастроф, с которыми столкнулось человечество в XX веке и которые побуждают к обнулению и обновлению культурной памяти, освобождению ее от страшных воспоминаний. И чем сильнее первый импульс, тем важнее следовать нравственному императиву «Помни!», имманентно заложенному в ценностном основании мемориальной культуры: «Памятник служит напоминанием, обязывая не забывать не только потому, что память всегда недолговечна, но и потому, что она неизменно стремится избавиться от бремени воспоминаний... Помнить о том, что хочется забыть, не является антропологической потребностью, поэтому обращение к прошлому носит этический характер» [Ассман, 2016, www].

4. Функция ритуализации.

Практическое воплощение идентификационной, интегративной и этической функций

реализуется в пространстве мемориальных ритуалов, то есть «социально стандартизированных и повторяющихся символических действий» [Kertzer, 1988, 9]. По мнению А. Ассман, именно ритуалы являются обязательным и самым визуально доступным элементом любой мемориальной культуры, а потому с наибольшей эффективностью выполняют функции культурного трансфера от акторов мемориальной политики к ее субъектам.

Мемориальные ритуалы (главным образом, связанные с официальной коммеморацией и политикой памяти) выступают сферой проверки всей мемориальной культуры на легитимность и социальное принятие. Их особая задача состоит в формировании ценностных и деятельностных границ для иных («низовых», спонтанных, бытовых) форм мемориальной активности. К другим задачам мемориальных ритуалов А. Ассман отнесла следующие: «символическая интеграция, формирование консолидированного сообщества, субститутивное принятие исторической ответственности, делегирование полномочий небольшой группе политиков, а также установление согласия без консенсуса» [Ассман, 2016, www].

Кроме того, благодаря стандартизованности, повторяемости, театральности мемориальные ритуалы вовлекают в пространство мемориального действия всех его участников, обеспечивая устойчивые эмоциональные связи между членами социальной группы и приобщение к ее ценностно-идеологическим установкам: «Через праздник как первичную организованную форму культурной памяти происходит возвращение к правремени сотворения мира, горизонт расширяется до космического, до времени творения. Соблюдение обрядов обеспечивает идентичность группы и функционирование мироздания» [Дюркгейм, 2018, 60].

5. Стабилизационная функция (функция темпоральной гармонизации).

Цитата Э. Дюркгейма, приведенная выше, во многом описывает данную функцию мемориальной культуры, которая посредством участия членов группы в общей ритуализированной деятельности, способствует нивелированию чувства темпорального разрыва между прошлым и настоящим. П. Нора писал о том, что в местах памяти находит место ощущение непрерывности времен [Нора, 1999, 17], а Ю. М. Лотман указывал на панхронность культурной памяти и ее уникальную способность противостоять времени, сохранять прошлое как часть актуальности [Лотман, 1992, 201].

Мемориальная культура, в основе которой лежат разного рода формы обращения к прошлому, создает иллюзию того, что прошлое не миновало, а сохранило теснейшие личные или социальные связи с настоящим, визуализирующиеся в пространстве мемориальных ритуалов.

В качестве иллюстрации стабилизационной функции мемориальной культуры можно привести фрагмент повести В. Распутина «Прощание с Матерой», а именно – проникнутые горечью реплики Дарьи, сказанные ею накануне затопления острова: «Могилки, значитца, так и оставим? Могилки наши, изродные? Под воду?... Ежли мы кинули, нас с тобой не задумаются кинут... – О-ох, нелюди мы, боле никто. Да как же без родных-то могилки?!» [Распутин, 2021, 71]. Кладбище в данном случае является не только ареной мемориальной деятельности, но и воплощением трансцендентного единства предков и потомков, символом межпоколенной связи, нивелирующей онтологический разрыв между прошлым и настоящим.

6. Манипулятивная функция.

Пожалуй, в большей степени данная функция реализуется на уровне официальных форм мемориальной деятельности (мемориальный нарратив, мемориальное искусство, коммеморации и др.), чем на уровне бытовой мемориализации. Однако граница между ними редко оказывается предельно герметичной, а потому последствия манипулятивного обращения с прошлым проникают и на «низшие» (в терминологии А. Ассман), то есть приватные, уровни

мемориальной культуры.

Прошлое всегда выступало объектом манипуляции, поскольку во все времена оно считалось мощным идеологическим оружием и эффективным ресурсом символической политики. В качестве примера практической реализации данной функции А. Ассман приводит ситуацию с мемориальным кризисом, разразившимся в Германии в конце 60-х годов, когда «шестидесятники использовали память о Холокосте для захвата дискурсивных властных позиций в Германии, из чего следует, что немецкая мемориальная культура является результатом их диктата (или даже диктатуры). Даже то, что выглядит демократическим волеизъявлением, – скажем, парламентское голосование о создании центрального еврейского мемориала в Берлине, – оказывается на деле политическими интригами поколения, которое пользуется интерпретативной монополией, чтобы надолго упрочить собственные идеологические взгляды, обращенные в прошлое и законсервировать собственную модель исторической памяти» [Ассман, 2016, www].

Однако манипуляция прошлым может быть и менее очевидной. Как, например, в ситуации со Швейцарией, политическая этика которой, в первой четверти XIX века, то есть в период объединения кантонов и собственно формирования национального государства, активно использовала стратегию конструирования исторических мифов для обоснования собственной национальной идентичности.

7. Гуманистическая (экспрессивная).

Данная функция связана с возможностью публичного проявления чувства скорби, сожаления от утраты, визуализации стремления к сохранению памяти о значимом событии, человеке или группе – всего многообразия чувств, которые может испытывать человек в момент мемориального акта.

Г. Бозоглу, занимающаяся изучением различных «картин памяти», продуцируемых различными мемориальными акторами, посвятила экспрессивной функции мемориальной культуры целую книгу, назвав ее «Музеи, эмоция, мемориальная культура». В ней она представила результаты многолетнего исследования эмоциональных реакций посетителей наиболее крупных турецких музеев на музейные артефакты и транслируемые ими идеологические меседжи. По ее словам, главной целью исследования было увидеть, запечатлеть и описать «моменты встречи между посетителями и экспозициями, а также то, что происходит дальше... как коллективное поведение порождает преобладающее настроение» [Bozoğlu, 2020, 63].

А. Ассман в качестве наиболее яркого примера реализации экспрессивной функции мемориальной культуры приводит ситуацию с американским сериалом «Холокост»: «Впервые все немецкое общество прониклось сочувствием к еврейским жертвам; эмоциональное воздействие фильма, рассказавшего об отдельных человеческих судьбах, смогло навести мосты над пропастью политизированного немецкого прошлого... Этот американский телесериал дал возможность сопереживания и для поколения очевидцев трагических исторических событий, и для последующих поколений» [Ассман, 2016, www].

Заключение

Безусловно, обозначенные функции не исчерпывают всего функционального потенциала мемориальной культуры. Они лишь в общих чертах обозначают ту роль, которую мемориальная культура играет в современном социокультурном пространстве. В качестве сопроводительных или дополнительных функций мемориальной культуры можно было бы выделить также

функции социализации (приобщение членов группы к разделяемому ею образу прошлого, системе его интерпретации, принятым историческим представлениям, ценностям и нормам, выработанным группой в отношении прошлого и т.п.) и познавательную функции (актуализация интереса к прошлому собственной группы, родственников, истории в целом). Стоит также отметить, что далеко не всегда функции мемориальной культуры носят исключительно позитивный и созидательный характер. Мемориальная культура может не только способствовать социальной консолидации, но и разделять общество, устанавливая разные правила и возможности воспоминания для его разных частей.

Но, так или иначе, нельзя не согласиться с мыслью В. Каттерман о том, что мемориальная культура играет исключительно важную роль, особенно в условиях современности, когда «только лишь одно действенное обращение к прошлому порой может сообщить нам самим, кто мы такие и куда нам идти» [Kattermann, 2012, 462].

Библиография

1. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. URL: <https://culture.wikireading.ru/hD7PWSU85A>
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 2018. 808 с.
3. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Таллинн: Велес, 1992. С. 200-202.
4. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, Реабилитация, 2007. 480 с.
5. Нора П. Франция-память. СПб., 1999. 333 с.
6. Распутин В. Прощание с Матерой. М.: Вече, 2021. 560 с.
7. Синецкий С.Б., Шуб М.Л. Культурная политика в контексте противоречий разнообразия и идентичности // Вестник культуры и искусств. 2021. № 3 (67). С. 75-84.
8. Bozoğlu G. Museums, emotion, and memory culture. The politics of the past in Turkey. New-York: Routledge, 2020. 231 p.
9. Kattermann V. Endlich fertig erinnert? Ein psychoanalytischer Beitrag zur Diskussion kollektiver Vergangenheitsarbeit // Merkur. 2012. № 66. P. 459-465.
10. Kertzer D.I. Ritual, Politics, and Power. New Haven: Yale University Press, 1988. 235 p.

Functional potential of memorial culture

Nasrudi U. Yarychev

Doctor of Pedagogy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Prorector for Educational Work,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: nasrudiny@mail.ru

Abstract

The article is devoted to understanding the phenomenon of memorial culture and its functional potential. Memorial culture is understood as a set of sustainable, reproducible ways of knowing, interpreting, describing, preserving, broadcasting the past, represented in various forms of public and private memorial activities. The functions common to memorial culture as a whole include the following: 1) identification (definition of value, ideological and other grounds for self-determination of group members on the basis of a common system of interpretation of the past); 2) integration

(consolidation of group members in the process of sending memorialization acts); 3) ethical (transfer of value-normative attitudes developed by the group to its members; moral “working through” of the past, collective experience of traumatic events of the past); 4) the function of ritualization (providing conditions for general commemorative activity and the implementation of this activity); 5) stabilization (leveling of temporal gaps between past and present); 6) manipulative (use of the past as an instrument of social regulation); 7) humanistic (creating conditions for the emotional release of participants in memorial actions, such as sorrow, nostalgia, pride, etc.). The functions of memorial culture are by no means always exclusively positive and constructive. Memorial culture can not only contribute to social consolidation, but also divide society, establish different rules and opportunities for remembrance for its different parts.

For citation

Yarychev N.U. (2022) Funktsional'nyi potentsial memorial'noi kul'tury [Functional potential of memorial culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 157-163. DOI: 10.34670/AR.2022.41.16.018

Keywords

Memorial culture, the past, memorialization, identity, commemoration, functions of the memorial culture.

References

1. Assman A. (2016) *Novoe nedovol'stvo memorial'noi kul'turoi. M.: Novoe literaturnoe obozrenie* [New dissatisfaction with memorial culture]. Available at: <https://culture.wikireading.ru/hD7PWSU85A> [Accessed 12/12/2021]
2. Bozoğlu G. (2020) *Museums, emotion, and memory culture. The politics of the past in Turkey*. New-York: Routledge.
3. Durkheim E. (2018) *Elementarnye formy religioznoi zhizni* [Elementary forms of religious life]. Moscow.
4. Kattermann V. (2012) Endlich fertig erinnert? Ein psychoanalytischer Beitrag zur Diskussion kollektiver Vergangenheitsarbeit. *Merkur*, 66, pp. 459-465.
5. Kertzer D.I. (1988) *Ritual, Politics, and Power*. New Haven: Yale University Press.
6. Lotman Yu.M. (1992) Pamyat' v kul'turologicheskom osveshchenii [Memory in culturological coverage]. In: *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Tallinn: Veles Publ.
7. Megill A. (2007) *Istoricheskaya epistemologiya* [Historical epistemology]. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Publ.
8. Nora P. (1999) *Frantsiya-pamyat'* [France-memory]. St. Petersburg.
9. Rasputin V. (2021) *Proshchaniye s Materoi* [Farewell to Matera]. Moscow: Veche Publ.
10. Sinetskii S.B., Shub M.L. (2021) Kul'turnaya politika v kontekste protivorechii raznoobraziya i identichnosti [Cultural policy in the context of the contradictions of diversity and identity]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Bulletin of culture and arts], 3 (67), pp. 75-84.